

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА
XLIII

АЛ-ХАСАН ИБН МУСА АН-НАУБАХТЫ
ШИИТСКИЕ СЕКТЫ

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО,
ИССЛЕДОВАНИЕ И КОММЕНТАРИЙ
С.М. Прозорова

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА • 1973

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борищевский (ответственный секретарь),
И. С. Брагинский (заместитель председателя), Ю. Э. Брегель,
Б. Г. Гафуров (председатель), П. А. Грязневич, И. М. Дьяконов,
Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов, А. Н. Кононов
(заместитель председателя), Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев,
М. С. Султанов, А. С. Тверитинова, Л. С. Хачикян, С. С. Цельникер,
Г. В. Церетели

Ответственный редактор
П. А. Грязневич

Издание содержит историко-литературное исследование и впервые выполненный русский перевод арабского текста раннего источника по истории шиитского толка в исламе. В исследовании предлагается решение ряда принципиальных проблем, относящихся к изучению эволюции шиитского религиозно-политического движения VII—IX вв. В работе дана характеристика автора сочинения ал-Хасана ан-Наубахти как одного из видных историков и идеологов шиитского движения конца IX в.

A 0158-2076
042(02)-73

© Главная редакция восточной литературы издательства
«Наука», 1973.

Введение

вым условиям времени («Книга о недостатках [учения] Хишама и Йунуса»)⁴⁸.

Самое известное из сочинений Са'да б. 'Абдаллаха, к тому же единственное из полностью сохранившихся, это — «Книга об учениях и сектах», составленная автором в самом начале X в. и изданная М. Дж. Машкуром в Тегеране в 1963 г.⁴⁹. В это сочинение Са'д полностью включил «Шиитские секты» ал-Хасана ан-Наубахти, значительно расширив его благодаря привлечению дополнительного материала из других источников. Примечательно, что Са'д нигде не упоминает своего предшественника. Одной из причин этого умалчивания может служить, на наш взгляд, то, что Са'д б. 'Абдаллах считал «Шиитские секты» не столько плодом самостоятельного творчества одного автора, сколько сводом информации, накопленной за два столетия его предшественниками и признанной имамитской традицией надежным и достоверным источником по истории шиитских сект.

Упомянутое сочинение Са'да б. 'Абдаллаха интересует нас прежде всего с точки зрения критики и уточнения текста «Шиитских сект» ал-Хасана ан-Наубахти и с точки зрения литературной судьбы публикуемого памятника. Тем не менее следует отметить, что появление «Шиитских сект» ал-Хасана ан-Наубахти и «Книги об учениях и сектах» Са'да б. 'Абдаллаха, рассматривавших шиизм как систему догматов и единственную правомочную форму истолкования ислама, было естественным результатом длительной идеологической борьбы в халифате и завершило ранний этап в истории формирования религиозно-политической идеологии шиитов.

⁴⁸ Наджаши, ар-Риджал, стр. 134; Техрани, Макал, стр. 186—187

⁴⁹ Ат-Туси (ал-Фихрист, стр. 101) называет его автором «Книги об учениях имамитов», которую, по-видимому, следует признать тождественной названной выше.

Глава III**Глава III****АЛ-ХАСАН б. МУСА АН-НАУБАХТИ
И ЕГО ТРУД «ШИИТСКИЕ СЕКТЫ»**

Род Наубахти — один из многочисленных персидских родов, принявших ислам, поступивших на службу к мусульманским правителям и внесших свою лепту в создание мусульманской цивилизации, в частности в области точных наук, философии и догматики¹. Родоначальником этой семьи был Наубахт² — известный астролог и переводчик при дворе последних омейядских халифов. С утверждением аббасидской династии Наубахт (он прожил свыше ста лет)³ сблизился с халифом ал-Мансуром и за свою верность Аббасидам получил от последнего в ленное владение 2 тыс. джарибов земли в ал-Хувайзе⁴. Возрастает известность Наубахта и его влияние при дворе халифа. Вместе с ал-Мансуром он принимает непосредственное участие в планировке и строительстве Багдада⁵ (сообщают, что именно Наубахт, будучи придворным астрологом, по положению звезд и светил вычислил час на-

¹ Более подробно об этом см.. В. Бартольд, Культура мусульманства,— Сочинения, т. VI, М., 1966, стр. 174—184; Massig non, Passion, t. I, стр. 142—146.

² Багдади, Та'рих Багдад, т. X, стр. 56; Мас'уди, Мурудж аз-захаб, т. VIII, стр. 290. Иранский ученый 'Аббас Экбал издал в Тегеране в 1933 г.monографию «Род Наубахти» (на перс. яз.), в которой собраны био- и библиографические данные о многочисленных представителях рода Наубахти и их роли в истории ислама на протяжении почти пяти столетий.

³ См. «Предисловие» к неджефскому изданию «Шиитских сект», стр. 3.

⁴ Ибн ал-Асир, ал-Камил, т. V, стр. 436; Та бари, Та'рих, III, стр. 317—318, сообщает, что эти земли расположены в Джаябаре — районе близ Багдада, на западном берегу Тигра; Экбал, Наубахти, стр. 8—9; согласно Иакуту (Му'джам, т. II, стр. 371—372), ал-Хувайза — район между Васитом и Басрой.

⁵ Багдади, Та'рих Багдад, т. I, стр. 67; Иа'куби, ал-Булдан, BGA, VII, стр. 238; Экбал, Наубахти, стр. 8.

Введение

чала строительства города⁶. Тогда же Наубахт под дружеским давлением халифа ал-Мансура принял ислам.

После смерти Наубахта место придворного астролога и переводчика занял его сын Абу Сахл ибн Наубахт, проживший около 80 лет, переживший семь халифов и умерший в 202/818 г. при халифе ал-Ма'муне⁷. Абу Сахл и его сыновья прославились как переводчики на арабский язык с пехлеви сочинений ранних авторов по астрономии, философии, поэзии и литературе. Кроме того, они занимали видные должности в администрации аббасидского халифата. Один из сыновей Абу Сахла, Исма'ил, пользовался широкой известностью и уважением в Багдаде, находился в дружественных отношениях с аббасидским халифом ал-Махди (775—785 гг.).

Ал-Хасан б. Мухаммад, правнук Исма'ила, был видным богословом в Багдаде. Последующие хронисты характеризуют его как авторитетного знатока хадисов и шиитских толков⁸.

Сын ал-Хасана Муса, по прозвищу *Иbn кибрийа* («Сын славы»)⁹, — влиятельный шиит в Багдаде, известный астролог и математик. От его брака с сестрой Абу Сахла¹⁰ Исма'ила

⁶ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений,— Избранные произведения, Ташкент, 1957, т I, стр 297; Казвини, Асар ал-Билад, стр. 209

⁷ Кифти Та'рих ал-хукама, стр 409, подробнее о нем см.: Экбал, Наубахти, стр. 11—14

⁸ См. «Предисловие» к неджефскому изданию «Шиитских сект» стр 5—6, где приведены цитаты из различных источников об ал-Хасане б. Мухаммаде

⁹ Там же, стр 6 с ссылками на источники.

¹⁰ Абу Сахл Исма'ил б. 'Али ан-Наубахти (235/847—311/923 гг) — яляя ал-Хасана по материнской линии, известный шиитский теолог и глава имамитов в Багдаде. Абу Сахл как идеолог и пропагандист имамитских dogm составил около сорока работ полемического и теоретического характера (перечень его трудов см.: ат-Туси, ал-Фихрист, стр 35—36). Помимо своих литературных и научных занятий Абу Сахл служил чиновником при Аббасидах (одно время он ведал сбором налогов в округах Силх. и Мубарак — см. L Massignon, Recherches sur les extrémistes à Bagdad à la fin du troisième siècle de l'Hégire,— ZDMG, 92 (1938), стр. 381. Выше (см. гл I) отмечалась ведущая роль Абу Сахла в объединении имамитов.

Глава III

б. 'Али ан-Наубахти в середине III в. х./50—60-х годах IX в. н. э. родился ал-Хасан, будущий автор «Шиитских сект».

Творческая деятельность ал-Хасана ан-Наубахти падает на последнюю треть IX в.—эпоху культурного и научного расцвета в халифате. Знатное происхождение, прекрасное образование и даровитость обеспечили ему доступ в высшие литературные и научные круги Багдада. Источники единодушно отмечают его компетентность в вопросах натурфилософии и богословия, литературы и астрономии. Эти обширные знания и разносторонние интересы ал-Хасана б. Мусы способствовали, очевидно, тому, что он был в тесных отношениях со многими крупными учеными и философами своего времени. В его доме систематически собиралась группа видных философов и переводчиков, устраивались диспуты, на которых обсуждались интересовавшие их проблемы. Среди них политические события занимали не последнее место. Постоянными участниками этих диспутов и близкими знакомыми ал-Хасана были Сабит б. Курра (ум. в 288/900 г. в возрасте 67 лет)¹¹ — крупный ученый-математик, медик и философ; Исаак б. Хунайн (ум. в Багдаде в 298/910 г. в возрасте 83 лет)¹² — медик и философ, известный переводчик на арабский язык сочинений греческих авторов по философии и математике; Абу 'Осман ад-Димашки (ум. в середине IV/конце первой половины X в.) — переводчик греческих трактатов по философии¹³.

Ал-Хасан б. Муса отличался прекрасной осведомленностью в области религиозной литературы и философии, соби-

Шиитские источники отмечают, что полемические и теоретические труды Абу Сахла сыграли исключительную роль в укреплении идеологических позиций имамитов.

Подробное о нем см.: Экбал, Наубахти, стр 96—124; Massignon, Passion, t. I, стр. 146—151.

¹¹ См. Кифти, Та'рих ал-хукама, стр. 115—122, где приведен полный перечень его трудов; Туси, ал-Фихрист, стр. 71; 'Абду аш-Шимали, Та'рих ал-фалсафа, Бейрут, 1965, стр. 163—164.

¹² Кифти, Та'рих ал-хукама, стр. 80; Туси, ал-Фихрист, стр. 71; 'Абду аш-Шимали, Та'рих ал-фалсафа, стр. 160—162.

¹³ Кифти, Та'рих ал-хукама, стр. 409; Туси, ал-Фихрист, стр. 71.

Введение

рал и собственноручно переписывал книги. По признанию современников, он был одним из выдающихся знатоков шиитской (в частности, имамитской) догматики в Багдаде.

Человек разносторонних интересов, ал-Хасан ан-Наубахти был автором свыше сорока работ¹⁴, посвященных вопросам теологии, философии, астрономии и астрологии. Подавляющая часть его сочинений носила полемический характер опровержение различных учений, отличных от имамитских концепций. Среди его полемических трактатов (не дошедших до нас) источники называют различные «опровержения», как-то «Опревержение вакифитов», «Опревержение крайних», «Опревержение [сторонников] антропоморфизма», «Опревержение [учения] о метемпсихозе», «Опревержение Ибн ар Равенди», «Опревержение Абу 'Исы ал-Варрака», «Возражения по вопросам имамата» мутазилиту Джакубу б. Харбу и хариджиту Йахье б. Асфаху, «Возражение Абу-л-Хузайлу относительно [теории] познания» и т. д. Теоретические труды ал-Хасана ан-Наубахти («Книга об имамате», «Учение о единобожии» и др.) также носили полемический характер. Простой перечень названий сочинений ал-Хасана б. Мусы свидетельствует о том, что автор этих трактатов был прежде всего идеологом шиитства, пропагандистом и защитником шиитских (имамитских) догм.

Приверженность автора к учению имамитов выражается до определенной степени в тех мельчайших подробностях, которыми он сопровождает описание имамов. Он сообщает точные даты (вплоть до дней недели) их жизни и продолжительности имамата, приводит сведения об их родословиях и о семейной жизни, о месте их захоронения, о лицах, совер-

¹⁴ Перечень трудов ал-Хасана см. Наджаши, ар-Риджал, стр. 49—51; Ибн ан-Надим, ал-Фихрист, стр. 177; Туси, ал-Фихрист, стр. 71; Исма'ил Паша, Хадийат ал-'арифин, стр. 268; Каххала, Му'джам, т. III, стр. 298; Багдади, Та'рих Багдад, т. 6, стр. 380; Ritter, Hägesiographen, стр. 38—39.

Более полный перечень источников (недоступных мне), где упоминается ал-Хасан ан-Наубахти и его труды, см. Экбал, Наубахти, стр. 128—134. «Предисловие» к неджефскому изданию «Шиитских сект», стр. 15—20.

Глава III

шавших над ними заупокойные молитвы. Однако его личная приверженность к имамитским доктринаам не мешает относительно объективному воспроизведению им атмосферы идейной борьбы, в процессе которой формировались религиозно-политические взгляды соперничавших группировок и сект. Во всяком случае, ан-Наубахти излагает не только учения своих единомышленников, но приводит аргументацию и своих идеиных противников, не стремясь при этом к очернению или сознательному искажению их учений.

Среди утраченных сочинений ал-Хасана ан-Наубахти немалый интерес представляет «Книга взглядов и верований» (*Китаб ал-ара ва-д-дийанат*), о которой мы можем судить по дошедшему до нас фрагментам из нее (труд этот не был завершен автором). Ан-Наджаши, изучавший этот труд, отзываетя о нем как о «хорошем сочинении, содержавшем многочисленные сведения [по истории религии]»¹⁵. В нашем распоряжении имеются небольшие отрывки из этого трактата, которые Х. Риттер извлек из сочинения Ибн ал-Джаузи *Талбис иблис* («Обман дьявола»)¹⁶. В этом же сочинении Х. Риттер обнаружил небольшую цитату (всего в несколько строк) из другого трактата ан-Наубахти — «Опревержение [учения] крайних», — в которой речь идет о крайнем шиите Исхаке б. Мухаммаде, обожествлявшем 'Али¹⁷.

«Книга взглядов и верований», судя по извлеченным Х. Риттером цитатам, содержала разнообразные сведения о верованиях различных народов, о греческой философии. В частности, ан-Наубахти излагает теорию познания софи-

¹⁵ Наджаши, ар-Риджал стр. 50. Уломинание об этом сочинении и его оценка имеются также у ал-Мас'уди (*Мурудж т. I*, стр. 156—157).

¹⁶ Издано в Каире в 1340 г. х.

¹⁷ Исхак б. Мухаммад ал-Ахмар («Красный», ум. ок. 232/847 г.) — известный передатчик хадисов, эпоним крайней шиитской секты исхакитов, действовавших в ал-Мада'ине. Исхак ал-Ахмар был автором нескольких трактатов, в которых он изложил учения своих единомышленников (в частности, учение о божественной сущности 'Али б. Абу Талиба и его перевоплощениях). Против исхакитов и было направлено «Опревержение», составленное ал-Хасаном ан-Наубахти. См. Багдади, Та'рих Багдад, т. 6, стр. 378—381; Каххала, Му'джам, т. II, стр. 237.

Введение

стов, учение дуалистов, философию Сократа. Немалый интерес представляет изложение верований народов Индии (в частности, брахманов), учения зороастрийцев и астрологических концепций.

Однако самым известным сочинением ал-Хасана б. Мусы — к тому же единственным, дошедшим до нас,— являются его «Шиитские секты» (*Фирак аш-ши'а*). Д. С. Марголиус впервые указал на существование неполной рукописи этого сочинения в Британском музее¹⁸. Х. Риттер, путешествуя по Востоку, обнаружил полную рукопись этого сочинения в Багдаде у шиитского ученого Хиббат ад-дина аш-Шахрастани. В свою очередь, аш-Шахрастани переписал это сочинение по рукописи, имевшейся в личной библиотеке Хадж-Мирзы Хуссайна б. Мухаммада (видный иранский теолог, ум. в 1953 г.). Х. Риттер, сличив обе эти рукописи, издал в 1931 г. в Стамбуле критический текст сочинения ал-Хасана ан-Наубахти «Фирак аш-ши'а».

«Введение» к изданию памятника состоит из небольшого «Предисловия» Х. Риттера, посвященного истории издания этого сочинения, и большой статьи аш-Шахрастани, в которой приведены биографические сведения об авторе «Шиитских сект» и дана исключительно благожелательная характеристика его творческой деятельности. «Введение» содержит также фрагменты из двух названных выше сочинений ал-Хасана ан-Наубахти, извлеченные Х. Риттером из упомянутого труда Ибн ал-Джаузи.

В 1959 г. «Шиитские секты» ал-Хасана ан-Наубахти были переизданы в Неджефе¹⁹. Во «Введении» полностью воспроизведена вступительная статья аш-Шахрастани, написанная им для издания Х. Риттера. Однако «Предисловие» Х. Риттера к первому изданию и собранные им отрывки из двух других сочинений ал-Хасана ан-Наубахти в неджефское издание не включены.

¹⁸ Эта рукопись имеет подзаголовок: «Книга, в которой [изложены] учения имамитских сект». См.: EI, II, стр. 1000, *Khattabiyā*.

¹⁹ Издал Мухаммад Садик Ал Бахр ал-'Улум на средства Мухаммада Казима в издательстве ал-Хайдарийя.

Глава III

Во втором издании сочинения ан-Наубахти имеется ряд ценных поправок к тексту, однако научный аппарат упрощен за счет не всегда обоснованного устранения некоторых разночтений. К тому же технически второе издание выполнено значительно хуже первого (много опечаток, пропусков и т. п.).

Х. Риттер отметил исключительное значение этого труда для изучения ранней истории ислама, поскольку сочинение это содержит исторические сведения о многочисленных сектах в мусульманской общине, некоторые из которых исчезли уже в первые века хиджры.

В 1958 г. сочинение ал-Хасана ан-Наубахти было переведено на французский язык. Перевод выполнен М. Машкуром и опубликован в «Revue de l'Histoire des Religions» t. 153, № 1—2, 1958; t. 154, № 1—2, 1958; t. 155, № 1, 1959. Рассчитанный, по словам М. Машкура, на неарабистов, перевод снабжен обильными, порой элементарными примечаниями. Однако наибольшее возражение, с нашей точки зрения, может вызвать характер перевода. Скорее это пересказ содержания, если и не искажающий прямого смысла, то переданный порою очень приблизительно и описательно²⁰. К тому же в переводе допущены пропуски²¹ и опечатки.

Как источник для изучения ранней истории ислама сочинение ал-Хасана ан-Наубахти в последние годы привлекает особое внимание арабистов. При разрешении различных проблем, связанных с политической историей ислама и особенно с его идеологией, на «Шиитские секты» ал-Хасана ан-Наубахти ссылаются Д. Сурдэль, М. Уотт, К. Каэн²² и др.

Наконец, в 1967 г. в журнале «Der Islam»²³ В. Маделунг опубликовал обстоятельную статью, в которой основное вни-

²⁰ См., например, перевод арабского текста на стр. 40 (строки 14—15), 47 (4—6), 50 (8—11), 92 (13—16) и т. д.

²¹ См., например, стр. 46 (9), 52 (1—2), 84 (14), 89 (8—9) арабского текста.

²² D. Sourdeil, La Politique religieuse de Calife 'Abbāsīde al-Ma'mun.—REI, t. XXX, 1963, стр. 27—48; W. Watt, The Rāfidites,—«Oriens», 16, 1963, стр. 110—121; Cl. Cahen, Points de vue sur la «Révolution 'abbāsīde», —RH, fasc. 468, 1963, стр. 295—338.

²³ DI, Bd 43, H. 1—2, 1967, стр. 37—52.

Введение

мание обращено на определение источников «Шиитских сект» ал-Хасана ан-Наубахти и «Книги об учениях и сектах» Са'да б. 'Абдаллаха и на сравнительную характеристику обоих текстов.

Дата написания сочинения ан-Наубахти нигде не упомянута, однако сообщение автора о карматском движении в его времена даёт основание судить об этом более определенно. Ан-Наубахти утверждает, что «карматы — многочисленны, однако нет у них ни боевого мужества, ни могущества» и что «их саваде Куфы и в Йемене — больше всего»²⁴. Такая характеристика и локализация карматского движения справедливы только до 286/899 г., поскольку в том году карматы овадели ал-Ахсой, проникли в Бахрейн и 'Оман²⁵, о чём ан-Наубахти как современник событий не мог не знать. И поскольку эти общеизвестные факты не отразились в его труде, можно предположить, что «Шиитские секты» были сочтены в самом конце IX в., но до успехов карматского движения в 286/899 г.

В предисловии к французскому переводу «Шиитских сект» И. Машкур рассматривает вопрос об авторстве этого сочинения, поскольку некоторые исследователи подвергли сомнению авторство ал-Хасана ан-Наубахти. Один из них, 'Аббас Экбал, автор монографии «Род Наубахти», основывал свои сомнения на том сходстве, которое он установил между некоторыми фразами из «Шиитских сект» и текстом сочинений, автором которых был современник ал-Хасана ан-Наубахти — Са'д б. 'Абдаллах ал-Кумми (ум. в 299/912 г или 301/914 г.). С другой стороны, сопоставление некоторых фраз из данного сочинения с отрывками, цитированными со ссылкой на ал-Хасана ан-Наубахти ал-Муфидом в его «ал-‘Уйун ва-л-Махасин», не дают, по мнению Экбала, достаточного основания для идентификации этих текстов. Это обстоятельство побудило Экбала усомниться в авторстве ал-Хасана ан-Наубахти

²⁴ Наубахти, Фирақ, стр 64

²⁵ Подробнее об этом см W Madelung, Fatimididen und Bahraingargmaten,— DI, Bd 34, 1959, стр 34—48, его же Firaq-Literatur стр 38.

Глава III

и приписать «Шиитские секты» современнику последнего — Са'ду б. 'Абдаллаху²⁶.

Благодаря изданию «Книги об учениях и сектах» Са'да б. 'Абдаллаха отпали не только сомнения в авторстве «Шиитских сект», но появилась возможность более определенно судить об источниках сочинения ал-Хасана ан-Наубахти.

Согласно недавнему исследованию В. Маделунга, ан-Наубахти не просто использовал отдельные цитаты из сочинений других авторов, а скорее всего положил в основу первой части своего труда целое сочинение второй половины II/VIII в. и продолжил изложение до своего времени²⁷. План построения первой части труда ан-Наубахти и многочисленные анахронизмы, допущенные автором, дали В. Маделунгу основание утверждать, что этим источником для ан-Наубахти послужило сочинение крупного шиитского теолога второй половины VIII в. Хишама б. ал-Хакама «Расхождения среди людей относительно имамата»²⁸.

Содержание первой половины труда ал-Хасана ан-Наубахти, метод подачи материала и план изложения подтверждают предположение В. Маделунга.

Сочинение можно разделить на две части, различные по построению и методу изложения материала. В первой половине труда автор использует, собственно говоря, два метода, один из которых условно можно назвать хронологическим, другой — тематическим. Хронологический метод состоит в том, что автор излагает историю всех известных ему группировок и сект, существовавших в определенный период времени; затем он берет следующий отрезок времени и продолжает повествование о сектах первого периода — об исчезновении или слиянии прежних, о возникновении новых; далее — третий отрезок времени и т. д. вплоть до своего времени. Этот метод дает полную картину религиозно-политической жизни в определенный отрезок времени, однако из-за отступ-

²⁶ Подробнее об этом см Экбал, Наубахти, стр 143—161.

²⁷ Madelung, Firaq-Literatur, стр 43

²⁸ Там же, стр 43

Введение

лений и сообщений о других сектах прерывается прямая связь между сектами, например, первого периода и производными от этой секты во втором периоде.

Тематический метод — это изложение расхождений между различными религиозно-политическими группировками и sectами по основным проблемам религиозно-политической идеологии в раннем исламе (в первую очередь — о праве на верховную власть).

Эти два метода взаимодополняют друг друга, но одновременное их применение нарушает логическое повествование и затрудняет освоение богатого содержания.

Построение второй половины труда более схематично и свидетельствует о том, что автор стремился упорядочить и классифицировать обширный материал преимущественно об имамитских сектах. Во всяком случае, приблизительно с периода после смерти Джабара ас-Садика он приводит в хронологическом порядке последовательный ряд имамов, с именами которых так или иначе связано образование имамитских сект. Автор не углубляется в существо доктринальных споров, его интересует прежде всего обоснование притязаний на имамат, которое выдвигали приверженцы различных имамитских сект. Вот почему он так обстоятельно излагает учение об имамате имамитов, которых он считает «истинными» шиитами, а их учение — «ясным обязательным путем», ведущим к милости бога.

В первой части труда ан-Наубахти речь идет, по существу, о борьбе в ранней мусульманской общине за власть. Характерно, что автор называет господствовавший тогда еще родо-племенной институт власти соответствующими терминами: главенство, верховенство, правление, а не имаматом, обозначавшим институт верховной власти в более поздний период, когда происходит формирование новых государственно-правовых институтов и соответствующих им религиозно-политических доктрин.

О мутазилитах автор сообщает, что, по их мнению, каждый, кто придерживается Корана и сунны, имеет право на имамат, будь он курайшитом или набатейцем. Мутазилитский

Глава III

тезис о праве на верховное руководство общиной любого истинно верующего — общая точка зрения ранних мутазилитов, современников автора этой информации, тогда как во времена ал-Хасана ан-Наубахти общепризнанным стал тезис исключительного права курайшитов на имамат²⁹. Ранние мурджииты, мутазилиты, сунниты, о которых речь идет в первой части труда, все без исключения относятся ко II в. х. Именно разногласия между ними изложены в этой части сочинения, что не соответствует названию труда ал-Хасана ан-Наубахти, но вполне соответствует намерению автора изложить расхождения не только среди шиитов.

Далее, при изложении учений хусайнитов-зайдитов автор перечисляет зайдитских имамов, к которым восходят предания, признанные зайдитской традицией авторитетными. Последними имамами названы 'Иса б. Зайд (ум. в 166/783 г.) и Мухаммад б. 'Абдаллах (уб. в 145/762 г.), тогда как более поздняя зайдитская традиция не ограничивалась признанием только этих последних авторитетов. Очевидно, эти сведения также принадлежат более раннему источнику, составленному по меньшей мере за столетие до написания труда ан-Наубахти³⁰.

Анахронизмы, встречающиеся в первой половине труда, также подтверждают мысль о том, что ал-Хасан ан-Наубахти переписал, не подвергая существенной переработке, текст сочинения своего предшественника.

Основания для такого предположения дает история секты мугириотов, изложенная в «Шиитских сектах». Автор утверждает, что мугириты — последователи «крайнего» шиита из Куфы ал-Мугиры б. Са'ида, претендовавшего на пророческую миссию после смерти пятого имама шиитов Мухаммада б.

²⁹ Наубахти, Фирак, стр 10; Madelung, Firaq-Literatur, стр 42, прим 1

³⁰ То же самое можно заключить из сообщения автора о сурхбитах, когда последними имамами, признанными сурхбитами, названы Джабар ас-Садик и 'Абдаллах б. ал-Хасан, умерший в тюрьме ал-Мансура в 762 г. См. Наубахти, Фирак, стр 50, Madelung, Firaq-Literatur, стр 46

Введение

'Али и казненного в 737 г. по приказу иракского наместника Халида ал-Касри. Ал-Мугира признавал переселение душ и притязал на то, что он может воскрешать мертвых. «Подобного же мнения,— утверждает автор,— его приверженцы [придерживаются] до сих пор»³¹. К тому же автор сообщает, что сначала ал-Мугира считал себя временным хранителем имамата до тех пор, пока выступит *махди* из потомства 'Али б. Абу Талиба. Этим *махди* для мугириотов был Мухаммед б. 'Абдаллах, восставший в 762 г. в Медине и убитый в том же году. Однако мугириты не признавали факт его убийства и ожидали его вторичного выступления. Очевидно, что автором этой информации мог быть современник описываемых событий, но никак не ал-Хасан ан-Наубахти, писавший почти через полтора столетия после них.

Далее, описывая две аббасидские секты, проповедовавшие «крайние» взгляды в отношении потомства ал-'Аббаса, автор утверждает, что приверженцы одной из них обожествляли халифа ал-Мансура (754—775 гг.) и что «до настоящего времени они придерживаются этого [мнения]»³². Известно, что аббасидская *ши'a* как религиозно-политическая группировка приверженцев Аббасидов ко времени Харуна ар-Рашида фактически прекратила свое существование. Поэтому следует признать, что информация о шиитах-аббасидах принадлежит автору, писавшему после смерти халифа ал-Мансура, но не в конце IX в.

И наконец, история с завещанием ал-Махди. Как сообщает автор³³, халиф ал-Мансур велел присягнуть своему сыну ал-Махди как наследнику завещания, отстранив от наследства своего племянника 'Ису б. Мусу и выплатив ему в качестве компенсации двадцать тысяч дирхамов. Но поскольку 'Иса б. Муса был назначен наследником халифата еще ас-Саффахом, то часть приверженцев ал-Мансура отказалась присягнуть его сыну ал-Махди. «Они не признали,— пишет автор,— имамат ал-Махди и передают его в потомстве 'Исы

³¹ Наубахти, Фирак, стр 55

³² Наубахти, Фирак, стр. 47; Madelung, Firaq-Literatur, стр. 41.

³³ Наубахти, Фирак, стр 44—45.

Глава III

б. Мусы до сих пор»³⁴. Вряд ли подобное утверждение имело основание в конце IX в. Очевидно, эта информация также принадлежит более раннему автору.

Изложенные анахронизмы позволяют утверждать, что автором этих сведений был не ал-Хасан ан-Наубахти. Кроме того, исследование текста дает дополнительные доказательства в пользу предположения В. Маделунга о том, что в основе первой половины труда ан-Наубахти лежит сочинение конца II в. х. Сочинение это не могло быть малоизвестным и тем более совсем неизвестным, иначе ни ал-Хасан ан-Наубахти, ни его современник Са'д б. 'Абдаллах не включили бы его в свои труды³⁵. Это должен быть авторитетный и признанный имамитской традицией труд, которым могли бы пользоваться шиитские авторы, не будучи обязанными называть имя составителя этого труда.

Все эти аргументы дали В. Маделунгу основание предположить, что таким сочинением явился упомянутый выше труд Хишама б. ал-Хакама «Расхождения среди людей относительно имамата».

Сопоставление текстов «Шиитских сект» ал-Хасана ан-Наубахти и «Книги об учениях и сектах» Са'да б. 'Абдаллаха показывает, что ан-Наубахти почти полностью сохранил первоначальный текст сочинения Хишама. И если даже ведущий теолог Кумма, Са'д б. 'Абдаллах, несмотря на свои стремления дополнить труд ан-Наубахти, вынужден был ограничиться в первой части труда лишь незначительными вставками, то можно утверждать, что сам ан-Наубахти почти дословно переписал свой источник. Он не нарушил внутреннего единства изложения и нигде не пытался показать дальнейшее развитие и судьбу описываемых сект до своего времени³⁶.

Тем не менее трудно определить точную границу, за которой начинается собственно авторское повествование. По-видимому, ан-Наубахти следует своему первому источнику вплоть

³⁴ Наубахти, Фирак, стр. 45.

³⁵ Madelung, Firaq-Literatur, стр. 43.

³⁶ Там же, стр. 45.

Введение

ю описания сект, образовавшихся после смерти Джада'фара ас-Садика (148/765 г.), а возможно, и до смерти Мусы ал-Казима (183/799 г.). Во всяком случае, сообщение о «крайней» секте башаритов, возникшей после смерти ал-Казима,ряд ли принадлежит тому же источнику. Во-первых, потому что до этого было завершено описание «крайних» сект и поминание о башаритах нарушает принцип изложения, единый для всей первой части труда. Во-вторых, сам Хишам б. ал-Хакам еще раньше был назван в группе ученых, которые после смерти Джада'фара ас-Садика признали себя сторонниками имамата Мусы ал-Казима³⁷.

Есть основания утверждать, что автор источника ал-Хасана ан-Наубахти завершил свой труд признанием имамата Мусы ал-Казима. Предположение основано на том, что среди приверженцев имамата Мусы назван Абан б. Таглиб, умерший в 141/758 г., т. е. за семь лет до смерти Джада'фара ас-Садика. Это сообщение не могло принадлежать современнику и участнику этих событий, каковым был Хишам б. ал-Хакам³⁸. В таком случае ан-Наубахти продолжил описание сект, образовавшихся после смерти Джада'фара ас-Садика, включив в это описание сведения из других источников. Во всяком случае, он вводит в это изложение собственные дополнения о современном ему исмаилитском движении, особенно о карматах, пытаясь показать зависимость этого движения от хаттабитов³⁹.

Какие источники использовал ан-Наубахти при последующем описании шиитских сект — судить трудно. Несомненно, что сочинения таких видных представителей имамитской школы, как Йунус б. 'Абд ар-Рахман и ал-Фадл б. Шазан, могли быть использованы автором, не будучи названными.

Кроме того, ан-Наубахти, по-видимому, использовал также труды авторов, не принадлежавших к имамитской школе. На эту мысль наталкивает близкая связь между текстом ан-

³⁷ Наубахти, Фирак, стр. 60; Madelung, Firaq-Literatur, стр. 46.

³⁸ Наубахти, Фирак, стр. 66; Madelung, Firaq-Literatur, стр. 46.

³⁹ Наубахти, Фирак, стр. 58—64; Madelung, Firaq-Literatur, стр. 46.

Глава III

Наубахти и текстом ал-Аш'ари при описании сект, образовавшихся после смерти Джада'фара ас-Садика (количество сект, порядок следования и даже дословное совпадение)⁴⁰. Однако ал-Аш'ари также не называет своего источника. Можно, конечно, принять предположение В. Маделунга, что оба автора заимствовали эти сведения из сочинений Абу 'Иса ал-Варрака⁴¹, однако прямых доказательств этому нет.

Некоторые выводы об источниках информации ан-Наубахти позволяет сделать история «крайней» секты муаммаритов, образовавшейся, по-видимому, после смерти Джада'фара ас-Садика. Учение муаммаритов автор преподносит в форме полемики между ними и шиитами⁴². Хотя он и не указывает источника своей информации, но, воспроизведя их полемику, он приводит прямую речь действующих лиц. Поэтому можно предположить, что сведения о «крайних» сектах, в частности о муаммаритах, автор заимствовал из более ранних полемических трактатов, которые сохраняли относительно достоверные сведения о разногласиях среди мусульман в период, отстоящий от времени написания «Шиитских сект» по меньшей мере на столетие. Сохраненная ал-Хасаном ан-Наубахти полемика позволяет глубже понять религиозно-политические взгляды полемизировавших партий.

Из этой же полемики явствует, что сам автор защищает точку зрения умеренных шиитов. И хотя он приводит аргументацию шиитов в широком смысле, но тем не менее в этой полемике выражено его личное отношение к дискутируемым вопросам: «Да возвысится Аллах величием своим над тем, что они говорят!» — восклицает он по поводу обожествл

⁴⁰ Ср. Аш'ари, Макалат, т. I, стр. 23—31, где автор характеризует те же имамитские секты, которые названы у ан-Наубахти; Madelung, Firaq-Literatur, стр. 47.

⁴¹ Madelung, Firaq-Literatur, стр. 47; Абу 'Иса ал-Варрак был автором «Книги о расхождениях среди шиитов» и «Книги об учениях», которые, конечно, могли быть использованы последующими авторами. Однако «Книга об учениях» была посвящена критике персидских, иудейских и христианских сект (GAL, SBd. I, стр. 341).

⁴² Наубахти, Фирак, стр. 40—41.

лении Абу Талиба муаммаратами. Все секты, проповедовавшие «крайние» взгляды, он не признает шиитскими, считая, что «они лишь выдают себя за шиитов», и посыпает в их адрес проклятия.

Идейную позицию автора характеризует прежде всего его публицистическая деятельность как теоретика и апологета умеренного шиитства. Его полемические труды были направлены на защиту и пропаганду имамитских догм, и в первую очередь учения имамитов об имамате. Парадоксальным кажется сочетание верной службы, которую несли представители рода Наубахти в администрации Аббасидов, с активной приверженностью имамитским догмам и утверждением преимущественного права Алидов на верховное руководство общиной верующих. Этот парадокс можно, очевидно, объяснить следующим. К концу IX в. религиозно-догматические взгляды шиитов проникли в высшие круги мусульманского общества. Аббасиды вынуждены были считаться с ними из-за прочных экономических позиций шиитов и их огромного влияния на аббасидскую администрацию. С другой стороны, сами шииты могли более эффективно использовать свое положение для поддержки и пропаганды шиитского мировоззрения, проявляя внешнюю лояльность к аббасидскому режиму. Шиитское руководство не обладало реальными силами для замены аббасидской династии, и потому оно не было заинтересовано в открытом разрыве с Аббасидами. В то же время под прикрытием своей внешней верности Аббасидам шиитские идеологи составляли и распространяли сочинения, формировавшие религиозно-политические и религиозно-догматические взгляды мусульман. Пропаганда имамитских традиций и распространению имамитских догм было посвящено и сочинение ал-Хасана ан-Наубахти «Шиитские секты».

Автор стремился показать расхождения среди шиитов (преимущественно имамитов) относительно имамата, однако эти сведения важны и для понимания истории конкретных шиитских сект. Правда, автор не устанавливает причинно-следственные связи между явлениями, тем не менее даже статично переданный материал объективно свиде-

тельствует о том, что к концу IX в. были предприняты попытки рассматривать шиизм как единую систему вероучения. В свою очередь, подобные сочинения способствовали развитию и совершенствованию этой системы.

Глава IV

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ШИИТСКИХ СЕКТ В ТРУДЕ АЛ-ХАСАНА АН-НАУБАХТИ

В самом начале сочинения автор изложил свое намерение описать секты, возникшие после смерти пророка Мухаммада, их учения и расхождения между ними относительно имамата. При этом автор оговорил, что речь пойдет не только о шиитских, но и о нешиитских сектах общины. Эта оговорка, как и действительное содержание первой части труда, не соответствует названию сочинения: «Шиитские секты».

После этого вступления автор переходит к изложению расхождений, возникших в ранней мусульманской общине по вопросу о праве на верховное руководство общиной до убийства 'Османа (стр. 2—4) и после убийства (стр. 5—6). Далее следует описание разногласий, возникших в результате убийства 'Али,— приводятся мнения мурджиитов, джахмитов, хашвитов и «рационалистов» (*асхаб ар-ра'й*) о праве на имамат и качествах, которыми должен обладать глава мусульманской общины (стр. 6—8). Затем приводятся мнения различных групп мутазилитов и «традиционистов» (*ахл ал-хадис*) об имамате «превосходящего» и «превзойденного» (стр. 8), расхождения по вопросу завещания (стр. 8).

Значительное место автор уделяет разногласиям между джахмитами, мутазилитами, хариджитами и бутритами о праве на имамат и необходимости последнего (стр. 8—12).

Далее излагаются расхождения, возникшие по поводу борьбы 'Али с Талхой и аз-Зубайром, между шиитами, зайдитами (?!), различными группами мутазилитов, мурджиитов и хашвитов (стр. 12—14). Затем — расхождения между